

## Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов)

Юлия А. Мартинец

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, jmartinets1126@gmail.com*

*Аннотация.* В начале прошлого столетия у власти в европейских странах оказались левые и правые политические течения, что явилось реакцией общества на вызванные Первой мировой войной процессы. В XXI в. мы снова наблюдаем в Центральной Европе смещение политического маятника, в частности в правую сторону. Разнообразные кризисы (последствия расширения ЕС на восток, финансовый, экономический, миграционный, демографический кризисы, кризис идентичности граждан стран – членов ЕС), сотрясающие Европейский союз, привели к тому, что на политической арене появились и стали быстро завоевывать умы европейцев право-популистские партии. Путем демократических выборов в парламенты европейских государств прошли националистические силы, выступающие за ужесточение миграционной политики. Такие настроения общества до последнего времени не были характерны для Европы, пережившей ужасы Второй мировой войны.

В данной статье представлены результаты многофакторного анализа европейских процессов в контексте общемировых событий, в результате которых возросла поддержка правых популистов. Автор дает определение термина «популизм» и отделяет его правое крыло от левого, делает краткий экскурс в историю появления популистских партий на европейской политической сцене. В работе анализируются оценки европейских экспертов, рассматриваются причины того, что европейское общество сегодня поддерживает партии, которые раньше были вне политической игры и считались аутсайдерами, либо их вовсе не существовало. Среди таких причин выделяются и анализируются: глобализация, исламизация европейского общества, наступление эпохи постправды и фейков, эмоциональный дефицит европейцев и влияние общественного мнения, ускоренное развитие технологий, растущая демографическая проблема, вопрос о национальной идентичности.

*Ключевые слова:* внутренняя политика, правый популизм, Европейский союз, глобализация, миграционный кризис, «Евразия», политика постправды, глобальная экономика, демографический кризис, национальная идентичность, региональная идентичность

*Для цитирования: Мартинец Ю.А. Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 123–138. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-123-138*

## The Growth of Right-Wing Populism in Modern Europe (According to the Estimates of European Experts)

Yuliya A. Martinets

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
jmartinets1126@gmail.com*

*Abstract.* At the beginning of the last century, left-wing and right-wing political movements came to power in the European countries; they were the reaction of the society to the processes caused by the First World War. In the XXI century we again observe a shift of the political pendulum in Central Europe, this time to the right-wing direction. The various crises (expansion to the East, financial, economic, migration, demographic crises, identity crisis of the Europeans – the citizens of the EU), shaking the European Union, have led to the emergence of right-wing populist parties on the political arena. Through democratic elections, nationalist forces supporting the tightening of migration policies have won some power in the European parliaments. Until recently, such moods have not been characteristic of Europe, which has experienced the horrors of the Second World War.

The article presents the results of the multifactorial analysis of the global and European processes, which resulted in an increased support for right-wing populists. The author defines the term “populism” and separates its right wing from the left wing, presents a brief excursus into the history of populist parties on the European political scene. Among the emphasized factors of rising right-wing populism there are globalization, Islamization of the European society, the advent of the post-truth politics era and fakes, the emotional deficit of Europeans and the influence of public opinion, the rapid development of technology, the growing demographic problem, and the issue of national identity.

*Keywords:* internal policy, right-wing populism, European Union, globalization, migration crisis, “Eurabia”, post-truth politics, global economy, demographic crisis, national identity, regional identity.

*For citation:* Martinets YuA. The Growth of Right-Wing Populism in Modern Europe (According to the Estimates of European Experts). *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations”*. 2019;1:123-38. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-123-138

*Популизм снова в моде [1].*

М. Кокс

## *Введение*

Как выглядит Европа будущего? Вопрос о европейской интеграции, сценариях и моделях ее развития витает в воздухе с момента образования Европейского сообщества, а затем союза.

Изначально Европейский союз возник как экономическое объединение шести стран (Франция, Италия, ФРГ, Бельгия, Нидерланды и Люксембург) и носил название Европейского объединения угля и стали, решение о создании которого было принято в 1950 г.<sup>1</sup> Однако постепенно формировались качественно новые образования – Европейское экономическое сообщество (1957 г.) и Евратом (1957 г.). Европейские страны развивались на основе этих трех объединений вплоть до 1992 г. – отправной точки современного Европейского союза, когда вступил в силу Маастрихтский договор, открывший путь для политической интеграции. Этот договор закрепил создание семи наднациональных европейских институтов<sup>2</sup> и ввел должность Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности.

В качестве нового, более расширенного объединения ЕС развивался стремительно – увеличивалось количество стран-участниц; росла степень их интегрированности в связи с осуществлением идеи расширения и углубления интеграционных процессов; свободный рынок и финансовая поддержка из центра позволили улучшить экономическое положение в ряде стран с низким уровнем ВВП. Кроме того, на сегодняшний момент Европейский союз является полноправным участником международной политики, глобальным центром силы современного миропорядка, поскольку оказывает непосредственное влияние на развитие событий в мире.

Но все ли так оптимистично сейчас в этом уникальном европейском проекте? Мы наблюдаем за тем, как растет евроскептицизм и националистические настроения в ряде стран-членов ЕС, на политическую арену путем выбора значительной части граждан выходят политики правого толка, меняется политический ландшафт Европейского союза в целом. Надо полагать, что в современных реалиях

---

<sup>1</sup>Парижский договор о создании Европейского объединения угля и стали. Подписан 18 апреля 1951 г. Вступил в силу 23 июля 1952 г.

<sup>2</sup>Совет ЕС, Совет министров, Европейский парламент, Европейская комиссия, Суд ЕС, Европейская счетная палата и Европейский центральный банк.

изучение правого популизма в ЕС является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Оно позволяет понять, с чем связано такое развитие событий и к чему это может привести.

Статья направлена на изучение право-популистского течения в Европейском союзе. Цель работы – проследить эволюцию этого движения в 2014–2018 гг. и причины его роста. Автор дает краткую историческую справку о появлении первых правых популистов в ряде европейских стран, рассматривает коммуникативные, функциональные и инструментальные факторы, влияющие на рост правых движений, предлагает прогноз их дальнейшего развития в ЕС.

Исследователи европейских аналитических центров активно занимаются проблемой правого популизма на европейской политической сцене с 2014 г. Их интерес был вызван голосованием в Европейский парламент, по результатам которого правые популисты укрепили свои позиции. Существующие работы можно разделить по тематическим блокам.

Осмысление понятия «популизм» представлено в трудах таких политологов-международников, как М. Кокс [1], М. Вэхтер [2], Ю. Кляйн [3], М. Заксер [4], А. Вендт [5] и Э. Эрикссон [6]. Они определяют популизм как болезнь и угрозу демократии, массовую патологию, основанную на противопоставлении общества политическим элитам.

Существует значительный круг литературы, в которой анализируется влияние глобализации на настроения европейских сообществ и их предпочтения. В работах А. Криссогелоса [7], Т. Рэйнса, М. Гудвина, Д. Каттса [8] рассматривается зависимость международных решений от общественного мнения основных государств-игроков, а в работах Х. Бёрмстера [9] и аналитиков *Chatham House* [10, 11], наоборот, – острая реакция меньшинств на унификацию мира, к которой привела глобализация.

Ряд исследователей-международников изучают последствия миграционной политики ЕС в отношении беженцев. Европейский союз – это одно из основных направлений потоков мигрантов с Ближнего Востока и из Африки на протяжении нескольких десятков лет. Но события в Сирии вызвали неконтролируемый въезд беженцев на территории европейских стран, что усугубило кризис в ЕС. Самое большое количество беженцев Европа приняла в 2015 г. Именно тогда правительства оказались бессильны перед сложившейся ситуацией<sup>3</sup>.

---

<sup>3</sup>Новогодние нападения беженцев на женщин в Кёльне в канун наступления 2016 г. Въезд соискателя политического убежища из Туниса в толпу людей на украденном грузовике на рождественской ярмарке в Берлине в 2016 г.

Это не могло не отразиться на настроениях общества – усугубились националистические настроения, граждане ЕС вышли на улицы с лозунгами против мигрантов. Об этом пишут Т. де Борчгрэйв [12] и М. Гудвин [13].

Пласт работ посвящен анализу влияния политики постправды, фейков и вбросов на западное (европейское и американское) общество. Опираясь на опыт Соединенных Штатов Америки, Л. Пробст [14], Ф. Хартлеб [15] и И. Крастев [16] рассматривают ситуацию в Европейском союзе.

Значительно увеличивается количество исследований, в которых основным вопросом является кризис социокультурной общности европейцев. Сегодня граждане стран – членов ЕС задаются вопросом: «Кто мы – европейцы или немцы / французы / итальянцы?» В правовом поле национальные законодательства уже не играют прежней роли, ведь они должны учитывать общеевропейские законы и рекомендации, которые, в свою очередь, не должны противоречить международному праву. Проблеме самоидентификации европейцев посвящены работы У. Фреверта [17], Ю. Кляйн и Ф. Текина [18]. Исследователи используют прежде всего конструктивистский метод анализа, который основан на взаимных реконструкциях и противопоставлении образа «Я» образу «Другого». Понятие идентичности описывает «нечто столь широкое и, на первый взгляд, самоочевидное, что, казалось бы, настаивать на точном определении означает придирааться; в то же время иногда оно применяется столь узко, что общий смысл термина теряется и с таким же успехом можно было бы использовать какой-нибудь другой» [6 с. 24]. В данной статье понятие «идентичность» используется в значении национальной самобытности, а именно в рамках проблемы столкновения и конфликта национальной основы и формирующейся западноевропейской психофизиологической целостности.

На наш взгляд, проблема правого популизма в Европейском союзе комплексно не вполне изучена. Исследователи аналитических центров Европы рассматривают причины его роста, останавливаясь на отдельных моментах – глобализации, миграционном, демографическом, ценностном, финансовом и экономическом кризисах, фейковых новостях, ускоренном развитии технологий и, наконец, кризисе идентичности. Кроме того, в большинстве работ слабо прослеживается комплексный анализ популистских партий ЕС. В основном исследуется конкретный пример в отдельно взятой стране вне рамок сравнения его с другими движениями схожего политического толка. В этом смысле изучение право-популистского движения в Европейском союзе в целом представляется актуальной задачей.

### *Определение понятия «популизм»*

Прежде чем говорить о факторах роста правого популизма в современной Европе, необходимо определить сам термин «популизм» и отличить правый популизм от левого.

В широком смысле популизм – это политика, апеллирующая к широким массам и обещающая им скорое и легкое решение острых социальных проблем<sup>4</sup>. Отличить левый популизм от правого сегодня крайне сложно, так как в их лозунгах присутствуют общие черты – представление интересов простых граждан, которые не учитываются политическими элитами. И все же разница между правым и левым популизмом принципиальная. Первые<sup>5</sup> выступают против политической элиты, в их лозунгах присутствует национализм. По их мнению, экономические проблемы появляются из-за дешевой рабочей силы (иммигрантов), которые занимают рабочие места граждан и тем самым порождают безработицу. Левые популисты<sup>6</sup> критикуют экономическую элиту, а не политическую. В частности, они выступают против неолиберального капитализма и политики жесткой экономии. Их главная цель – повышение налогов для богатых, увеличение социальных выплат, сокращение неравенства в обществе.

Идеологическая сущность правого популизма заключается в том, что воля народа противопоставляется «безнравственной, коррумпированной и парализованной элите», и в обществе появляется требование на монополию представления реальных чувств и интересов «совершенного и однородного народа». Являясь «болезнью демократии, вызванной ее собственными несовершенствами, ее незавершенностью, ее неоправданными надеждами» [2], популизм представляет собой политику идентичности, выступающую против плюрализма. Эта политика основана на символической риторике «мы внизу против тех, кто наверху», «мы против тех, кто снаружи» или «мы против других». Формируется общее чувство «нас» – коллективное «Я» («Мы») против «Других», которое объединяет народ. В центре находится вопрос, кто принадлежит к *нам*, то есть к народу, а кто – нет, кто может участвовать в политике и демократической борьбе за власть, а кто – нет. Именно миграционный кризис,

---

<sup>4</sup>Популизм [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/173710> (дата обращения 29 окт. 2018).

<sup>5</sup>«Национальное объединение» Марин Ле Пен, «Шведские демократы», а также Лига Севера и Движение «Пять звезд» в Италии.

<sup>6</sup>«Непокоренная Франция», испанская «Подemos».

наряду с беспрецедентным расширением ЕС, породили разделение общества на «Мы» и «Они», дали импульс для лозунгов популистов [3 с. 290–291, 4]. Однако то, чем апеллируют популисты, и то, что они предлагают, распространяется не только на миграционную политику, но и на другие сферы жизни.

### *Историческая справка*

Сегодня популисты смогли занять свою нишу на политической арене, однако ряд исследователей обращает внимание на то, что право-популистские партии уже давно являются частью существующей системы, которую они критикуют [12]. Применяя историко-генетический метод в изучении данного явления, Л. Пробст [14], Т. Рэйнс, М. Гудвин, и Д. Каттс [8 с. 7] демонстрируют читателю возраст популизма.

Правый популизм можно легко идентифицировать в европейском пространстве после Первой мировой войны в движениях фашизма и национал-социализма. Именно кризис сознания и массовая «патология идентичности» [6 с. 27] стала первой фазой того политического цикла, который привел затем к установлению жестких моделей социума и ко Второй мировой войне. Здесь как раз и просматривается «разветвление» европейского популизма на левый и правый в условиях кризиса сознания и всех структур общества после Великой войны.

Появление первых популистских партий в послевоенный период приходится на 70-е гг. XX в. В 1973 г. Партия прогресса, выступавшая против роста налогов, заняла второе место на парламентских выборах в Дании. После этого популисты появились и в других странах Европы. Однако они не оказывали сильного влияния на политический ландшафт вплоть до 1990-х гг., и лишь на рубеже веков им удалось получить реальную власть. Примерами тому служат коалиция Христианских демократов и Австрийской партии свободы, сформировавшаяся в 2001 г., и вхождение в правительство Дании в 2002 г. «Списка Пима Фортейна». Такому раскладу сил на политической арене европейских государств способствовал распад СССР и социалистического блока. Именно в 1990-е гг. в страны Западной Европы хлынул поток мигрантов из Восточной Европы в поисках лучшей доли, что отрицательно сказалось на жизни европейцев. Так постепенно популистские партии получили реальное влияние на политическую повестку и правительственную политику в Европе [14]. Показательно, что количество голосов, которые правые популисты набирали при голосовании на нацио-

нальном и европейском уровнях, с 1960-х гг. увеличилось в более чем два раза – с 5,1 до 13,2%, в то время как количество занимаемых ими мест в парламентах утроилось [8 с. 7].

### *Причины поддержки правых популистов европейцами*

Большинство аналитиков [1, 2, 7, 9–11, 13, 15–17] европейских мозговых центров применяют системный подход вместе с методом многофакторного анализа и ивент-анализа для того, чтобы выявить причины роста поддержки популистских лозунгов среди населения Европейского союза. Они указывают на следующие факторы.

*1. Глобализация и беспрецедентное расширение единой Европы.* Коренной перелом в развитии технологий позволил общественности полностью изменить свое понимание политики [16]. Во-первых, общество стало еще более политизированным, чем ранее. Сегодня не интересуется политикой, может быть, только ленивый. Во-вторых, в условиях глобализации результаты выборов одной страны непосредственно влияют на международные процессы в целом, поэтому для сохранения стабильности в мире политикам в странах либеральной демократии, основанной на конкурентной системе выборов, приходится гораздо внимательнее прислушиваться к мнению своего электората [7]. Однако, несмотря на это, разделение между политическими элитами и обществом огромно. Чиновники и народ по-разному воспринимают европейскую солидарность, европейскую демократию и чувство формирующейся западно-европейской идентичности; от европейской интеграции выиграли в основном элиты. Это привело к недовольству и разочарованию населения политикой, проводимой европейскими элитами. Недоверие общественности к политической верхушке открывает пространство для создания новых течений и партий, которые играют на массовых настроениях – они чутко улавливают требования электората и основывают свои программы на общественном запросе [11]. Это создает сложности для партий, находящихся у власти.

*2. «Евразия» – исламизация европейского общества.* После террористических атак 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки все слои европейского общества заговорили об опасности с Востока. Тогда еще не существовало ни «Исламского государства» (запрещенного в России), ни миграционного кризиса, а угроза международного терроризма для Европы не была столь очевидной. Когда же в 2015–2017 гг. Европа столкнулась с террористическими атаками, оказалось, что власть в европейских



странах осуществляет недостаточно продуманную политику, чтобы дать отпор террористам. По заявлению лидера крайне правой голландской Партии свободы Г. Вилдерса, элиты и католическая церковь, наоборот, продолжили политику мультикультурализма и политкорректности, которая заключается в принятии всех культур в европейское общество [13]. Однако это всего лишь популизм. Политические элиты стран – членов ЕС (А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози) еще в 2010–2011 гг. выступили с громкими заявлениями о провале политики мультикультурализма<sup>7</sup>. Последствия стремлений построить общество разных культур вселяют в европейцев страх потери национальной и региональной идентичности. Граждане стран ЕС объединяются для борьбы за сохранение культурных и этнических особенностей. Слышны разговоры о том, что сильные, устойчивые исламские порядки представляют угрозу европейским ценностям, в то время как политические элиты не предпринимают шагов против превращения Европы в «Евразию». Используя социокультурный конструктивистский метод, Ю. Кляйн и Ф. Текин приходят к выводу, что в таких условиях складывается общество, для которого образ врага основан на манихейском, черно-белом, видении мира – отрицательные, непонятные и не «другие», а однозначно «чужие» против положительных «знакомых», «своих» [18]. В результате европейцы принимают борьбу против исламизации на себя, объединяясь в праворадикальные группировки, которые нацелены на создание культурной безопасности, сохранение европейских ценностей и европейского образа жизни [13].

3. *Влияние политики постправды (post-truth politics)*. Термин «постправда» имеет долгую историю, его описание мы находим в диалоге «Государство» Платона. По существу, феномен постправды сводится к определению того, что истинно, а что ложно; какую информацию необходимо подать людям, чтобы было легче ими управлять. Эта информация может резко меняться в зависимости от внутри- и внешнеполитической ситуации и того, как тот или иной факт выгоднее преподнести обществу. Но, как известно, «полуправда опаснее лжи; ложь легче распознать, чем полуправду, которая обычно маскируется, чтобы обманывать вдвойне»<sup>8</sup>. Однако

---

<sup>7</sup>Рутвен М. Как Европа разуверилась в мультикультурализме [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170825/240111114.html> (дата обращения 11 янв. 2019)

<sup>8</sup>Афоризмы политических и общественных деятелей всех времен и народов [Электронный ресурс] // GoogleBooks. URL: <https://books.google.de/books?id=jvSNDwAAQBAJ&pg=PT552&lpg=PT552&dq=полуправда+>

с появлением Интернета управлять подаваемой информацией стало сложнее. Сегодня пользователи находятся в бесконечных новостных потоках, им приходится самостоятельно отделять правду от лжи в зависимости от своего мировоззрения. Большинство статей в Интернете не имеют фактологической опоры, они нацелены скорее на пробуждение определенных чувств граждан и их личные убеждения, а не на передачу объективной информации. Поэтому сегодня факты отодвигаются на задний план, на их место приходят эмоциональные новости. Это приводит к тому, что пользователи социальных сетей объединяются в группы единомышленников, которые не принимают альтернативной точки зрения. Они верят в свою правду, в свои fakenews, даже если факты говорят об обратном [2, 17]. А популисты манипулируют людьми, говоря то, что от них хотят услышать.

4. *«Эмоциональный дефицит» европейцев.* У. Фреверт, эксперт по истории эмоций, утверждает, что сегодня Европейский союз воспринимается как само собой разумеющееся образование. Его граждане забыли о европейских войнах (Наполеоновские войны, война Австрии и Пруссии против Дании, Тридцатидневная война, Франко-прусская война) и причинах, которые в 1950-е гг. прошлого столетия подтолкнули правительства на создание «европейского миропорядка». Те, кто сегодня выступает с критикой ЕС, используют эмоциональные лозунги, тем самым заманивая европейцев, изголодавшихся по мобилизационным эмоциям и настроениям победителей. В частности, этим успешно пользуются популисты. Они придают политике эмоциональное содержание – хватаются за те темы, которые волнуют обычного гражданина и выдают их за настроения всего общества, подчеркивая тем самым масштабность поддержки своих идей [17].

5. *Влияние общественного мнения.* Большая часть населения планеты интересуется глобальными проблемами и проблемами отдельных государств. Люди по всему миру выходят на демонстрации протеста или поддержки того или иного политического решения, принятого международным сообществом<sup>9</sup>. Обществом движет страх того, что глобализация лишает их законного выбора, ведь соглашения, принятые на международном уровне, имеют большую юридическую силу, чем национальное законодательство [7].

---

опаснее+лжи;+ложь+легче+распознать,+чем+полуправду,+которая+обычно+маскируется,+чтобы+обманывать+вдвойне (дата обращения 11 янв. 2019)

<sup>9</sup>В качестве примера можно привести многотысячный протест в Берлине против заключения соглашения о свободной торговле и инвестиционном партнерстве между США и ЕС в 2015 г.

6. *Противоречивая глобальная экономика.* Иностранные инвестиции позволяют государству создать конкуренцию на внутреннем рынке, а инвесторам – получить прибыль для дальнейшего развития. Этот процесс стимулирует государственную экономику. Однако существуют и отрицательные последствия – иностранные инвесторы монополизуют сегменты рынка и вытесняют с него местных производителей, что приводит к волнениям среди предпринимателей, среднего класса. Кроме того, существует растущая разница в доходах между теми, кто регулирует мировые потоки товаров, услуг и финансов, и теми, кто является объектами глобализации (офисные работники международных компаний, официанты, таксисты и т. д.). Вместе с монополизацией рынка происходит и развитие технологий. Бесспорным является то, что именно технологии позволяют сделать дорогие товары дешевле. Однако технологическое вмешательство меняет принципы работы производства – вместо обычной рабочей силы необходимы высококвалифицированные специалисты, сокращаются рабочие места, людей постепенно заменяют роботы [10].

7. *Растущая демографическая проблема.* По всему западному миру, и особенно в Европе, наблюдается старение населения. Пожилое общество препятствует экономическому росту, так как оно, за небольшими исключениями, ничего не производит, лишь потребляет. Кроме того, пенсионерам необходимо выплачивать пенсии, обеспечивать их медицинской страховкой и другими социальными выплатами [10]. Все эти расходы ложатся на молодое поколение, которое легко поддается новым политическим течениям и оказывает непосредственное влияние на будущее своей страны. Возникают волнения в обществе, навеянные лозунгами и конкретными действиями популистов.

8. *Болезненная проблема национальной идентичности.* Этнические меньшинства активно пытаются сохранить то, что их отличает от других людей. Это порождает желание создать собственное государство (например, попытки Каталонии отделиться от Испании, Шотландии – от Великобритании или севера Италии – от остальной части страны). Сегодня появилась новая, беспрецедентная, тенденция – стремление отделиться от ЕС и получить полную экономическую и политическую независимость (начавшийся процесс Brexit – выхода Великобритании из ЕС). В результате рождается конфликт, который порой приводит к силовому противостоянию, в то время как глобализация нацелена на создание сообщества разных наций, а не на фрагментацию [11]. В арсенале средств популистских движений – выступление против плюрализма и либеральной демократии. Они предлагают выход из ЕС и создание «диктатуры

(мнимого) большинства» [9]. Однако защита прав национальных меньшинств, так же как и сочувствие и человечность по отношению к тем, кто в этом остро нуждается, в их задачи не входит.

### *Заключение*

Таким образом, эксперты-аналитики европейских мозговых центров определяют феномен правого популизма как явление системное, последовательное. Оно появилось в результате кризиса социально-европейской политической системы, основанной на демократических принципах. Главным катализатором роста право-популистских настроений, по их мнению, являются миграционный, технологический и демографический вызовы. Особую роль играет фактор глобализации, в результате которого средний класс теряет рабочие места, а в европейском обществе растворяется традиционная национальная идентичность.

Вместе с внешними процессами на развитие правых идей в европейском обществе оказывают влияние и внутренние предпосылки. В частности, росту право-популистских настроений способствовали коммуникативные, функциональные и инструментальные факторы. К коммуникативным средствам можно отнести антииммигрантскую риторику политических лидеров право-популистских сил, чему в последнее время активно противостоят представители христианских общин, начиная с папы Франциска; противопоставление ими элиты народу и ассоциирование право-популистских движений с народом. К функциональным факторам относятся последствия финансового и экономического кризисов, миграционный всплеск, отрицательное влияние глобализации на жизнь среднего класса. В качестве инструментального фактора выделяется такое сложное, противоречивое явление, как национализм. Именно благодаря кризису региональной идентичности западноевропейского общества, неудачам социокультурной самоидентификации востока Европы националистические лозунги правых популистов привлекают электорат.

Если говорить о прогнозировании дальнейшего развития право-популистских движений в ЕС, то, на наш взгляд, основные идеи популистов относительно важнейших общественных проблем будут услышаны правящими партиями. В длительной перспективе это может привести к постепенному реформированию сложившихся систем. Однако в ближайшее время поддержка правых популистов в европейском обществе не снизится, а наоборот, будет лишь расти.

Популистские партии, занявшие места в парламентах и правительствах ряда европейских стран и в Европейском парламенте, будут оказывать непосредственное влияние на решения правительств. Однако, учитывая систему сдержек и противовесов, с течением времени это может дать положительные результаты. Политические системы основных европейских игроков в целом устойчивы, и право-популистские партии, в случае, если им будет противопоставлен взвешенный социально-политический курс действующих правительств, вряд ли смогут стать там главными движущими силами дальнейшего развития стран.

### *Литература*

---

1. Cox M. Lurching to the right [Электронный ресурс] // Chatham House. The World Today. 2016/2017. Dec. & Jan. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/lurching-right> (дата обращения 12 мая 2018).
2. Waechter M. Looking Beyond Populism: Identity Politics in the European Union [Электронный ресурс] // Institut für Europäische Politik. URL: <http://trulies-europe.de/?p=1208> (дата обращения 29 окт. 2018).
3. Klein J. Europapopulismus – ein genuines Phänomen im europäischen Krisenkontext? [Электронный ресурс] // Integration (4). Baden-Baden, 2016. P. 283–303. URL: [http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2017/03/Julia-Klein-Europapopulismus-2016\\_4\\_Integration.pdf](http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2017/03/Julia-Klein-Europapopulismus-2016_4_Integration.pdf) (дата обращения 29 окт. 2018).
4. Saxer M. How can we defend Europe from the onslaught of right wing populism [Электронный ресурс] // Institut für Europäische Politik. URL: <http://trulies-europe.de/?p=427> (дата обращения 29 окт. 2018).
5. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. 1987. № 41/3. P. 335–370.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис // Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.
7. Chrysogelos A. Elections Are the New Battleground of International Politics [Электронный ресурс] // Chatham House. 2017. Apr. 21. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/elections-are-new-battleground-international-politics> (дата обращения 29 окт. 2018).
8. Raines T., Goodwin M., Cutts D. The Future of Europe. Comparing Public and Elite Attitudes [Электронный ресурс] // Chatham House. 2017. June 20. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/future-europe-comparing-public-and-elite-attitudes> (дата обращения 29 окт. 2018).
9. Burmester H. Wir können von den Populisten lernen [Электронный ресурс] // Institut für Europäische Politik. URL: <http://trulies-europe.de/?p=394> (дата обращения 29 окт. 2018).

10. Overcoming the Risks and Contradictions of Globalization [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/london-conference-2015/background-papers/overcoming-risks-and-contradictions-globalization> (дата обращения 29 окт. 2018).
11. Session Three: Policy-Making in a Fragmented World [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/london-conference/2015/session-three-policy-making-fragmented-world> (дата обращения 29 окт. 2018).
12. *de Borchgrave T.* Turkey's literary guerrilla [Электронный ресурс] // Chatham House. The World Today. 2017. Aug. & Sept. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/turkey-s-literary-guerrilla> (дата обращения 29 окт. 2018).
13. *Goodwin M.* Paris Attacks: Liberals Must Fight the Far Right, or They'll Win [Электронный ресурс] // Chatham House. 2015. Nov. 16. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/paris-attacks-liberals-must-fight-far-right-or-they-ll-win> (дата обращения 29 окт. 2018).
14. *Probst L.* After Trump's Success: A Convergence of the Populist Challenge [Электронный ресурс] // Institut für Europäische Politik. URL: <http://trulies-europe.de/?p=618> (дата обращения 29 окт. 2018).
15. *Hartleb F.* Trumpetisierung europäischer Politik? Ein pessimistischer Ausblick auf 2017 [Электронный ресурс] // Institut für Europäische Politik. URL: <http://trulies-europe.de/?p=668> (дата обращения 29 окт. 2018).
16. *Krastev I.* Victory for liberalism thanks to Trump [Электронный ресурс] // Chatham House. The World Today. 2017. June & July. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/victory-liberalism-thanks-trump> (дата обращения 29 окт. 2018).
17. *Frevert U.* Zu unserem Glück vereint? [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2016. 16. Nov. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/zerfaellt-europa/zerfaellt-europa-18-zu-unserem-glueck-vereint-14494485.html> (дата обращения 29 окт. 2018).
18. *Klein J., Tekin F.* Zeit für die Dekonstruktion von Vorurteilen und Feindbildern zu Europa [Электронный ресурс] // Institut für Europäische Politik. URL: <http://trulies-europe.de/?p=93> (дата обращения 29 окт. 2018).

## References

---

1. Cox M. Lurching to the right [Internet]. *Chatham House. The World Today*. 2016/2017. Dec. & Jan. (data obrashcheniya 12 May 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/lurching-right>
2. Waechter M. Looking Beyond Populism: Identity Politics in The European Union [Internet]. *Institut für Europäische Politik* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://trulies-europe.de/?p=1208>
3. Klein J. Europapopulismus – ein genuines Phänomen im europäischen Krisenkontext? [Internet] *Integration (4)*. Baden-Baden; 2016. P. 283-303

- (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: [http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2017/03/Julia-Klein-Europapopulismus-2016\\_4\\_Integration.pdf](http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2017/03/Julia-Klein-Europapopulismus-2016_4_Integration.pdf)
4. Saxer M. How can we defend Europe from the onslaught of right wing populism [Internet]. *Institut für Europäische Politik* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://trulies-europe.de/?p=427>
  5. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory. *International Organization*. 1987;41(3):335-370.
  6. Ericson E. Identity: Youth and Crises. General ed. and foreword Tolstykh A.V. Moscow: Progress; 1996. [In Russ.]
  7. Chrysogelos A. Elections Are the New Battleground of International Politics [Internet]. *Chatham House*. 2017. Apr. 21 (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/elections-are-new-battleground-international-politics>
  8. Raines T., Goodwin M., Cutts D. The Future of Europe. Comparing Public and Elite Attitudes [Internet]. *Chatham House*. 2017. June 20 (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/future-europe-comparing-public-and-elite-attitudes>
  9. Burmester H. Wirkönnen von den Populistenlernen [Internet]. *Institut für Europäische Politik* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://trulies-europe.de/?p=394>
  10. Overcoming the Risks and Contradictions of Globalization [Internet]. *Chatham House* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/london-conference-2015/background-papers/overcoming-risks-and-contradictions-globalization>
  11. Session Three: Policy-Making in a Fragmented World [Internet]. *Chatham House* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/london-conference/2015/session-three-policy-making-fragmented-world>
  12. de Borchgrave T. Turkey's literary guerrilla [Internet]. *Chatham House. The World Today*. 2017. Aug. & Sept. (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/turkey-s-literary-guerrilla>
  13. Goodwin M. Paris Attacks: Liberals Must Fight the Far Right, or They'll Win [Internet]. *Chatham House*. 2015. Nov. 16. (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/paris-attacks-liberals-must-fight-far-right-or-they-ll-win>
  14. Probst L. After Trump's Success: A Convergence of the Populist Challenge [Internet]. *Institut für Europäische Politik* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://trulies-europe.de/?p=618>
  15. Hartleb F. Trumpetisierung europäischer Politik? Ein pessimistischer Ausblick auf 2017 [Internet]. *Institut für Europäische Politik* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://trulies-europe.de/?p=668>
  16. Krastev I. Victory for liberalism thanks to Trump [Internet]. *Chatham House. The World Today*. 2017. June & July (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/victory-liberalism-thanks-trump>

17. Frevert U. Zu unserem Glück vereint? [Internet] *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2016. 16. Nov. (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/zerfaellt-europa/zerfaellt-europa-18-zu-unserem-glueck-vereint-14494485.html>
18. Klein J., Tekin F. Zeit für die Dekonstruktion von Vorurteilen und Feindbildern zu Europa [Internet]. *Institut für Europäische Politik* (data obrashcheniya 29 Oct. 2018). URL: <http://trulies-europe.de/?p=93>

### *Информация об авторе*

Юлия А. Мартинец, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [jmartinets1126@gmail.com](mailto:jmartinets1126@gmail.com)

### *Information about the author*

Yuliya A. Martinets, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; [jmartinets1126@gmail.com](mailto:jmartinets1126@gmail.com)